

ПЛЯЖ, СОЛНЦЕ И КРОВОЖАДНЫЕ РУСАЛКИ- УБИЙЦЫ

ENNA MORADA

Enna Morada

Пляж, солнце и кровожадные русалки-убийцы

<https://litres.ru/74311768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стив и Дейв - обычные подростки. Они живут на прекрасном райском острове и думают лишь о том, почему девушка мечты не обращает внимание на Дейва, куда поступать Стиву после окончания школы. Но все меняется, когда в их маленьком прибрежном городке происходит ряд жестоких и таинственных убийств, которые расследует их отец-детектив. Унаследованное от отца любопытство берет верх, и парни проводят свое тайное расследование. Их ждут опасности и разочарования, а пока они ищут убийцу, рушится и их жизнь. Кажется, родители на грани развода, любимая девушка вдруг становится одной из подозреваемых, а остров хранит в себе весьма темные тайны... Смогут ли парни найти убийцу и не стать ее жертвой? Смогут ли повлиять на решение родителей? Действительно ли русалки существуют? Что, если самые любимые окажутся предателями, а самые жестокие на вид - невинными добряками?

Содержание

Глава 1. Вечеринка у бассейна.	5
Глава 2. стакан виски и немного откровенности.	25
Глава 3. День дождя.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пляж, солнце и кровожадные русалки-убийцы

Глава 1. Вечеринка у бассейна.

- Дейв, сегодня вечером твоя возлюбленная устраивает супер-вечеринку! – Стив неожиданно хлопнул брата по спине, от чего тот вздрогнул от неожиданности.

- Не кричи так! – сказал Стив, оглядываясь по сторонам, не услышал ли кто глупый возглас братца. Но шумный коридор старшей школы кишел своей жизнью, никто и не обратил внимание на Стива, который восторженно кричал о любви всей жизни своего брата.

- Да ладно тебе. Все и так знают, как ты смотришь на Полли. Только слепой бы не заметил.

- Отвали, Стив.

- Так что, ты идёшь?

- Меня никто не приглашал. У Полли и без меня целая толпа друзей.

- Слушай, ты слишком не уверен в себе. Да, она самая популярная девчонка в школе. У неё богатые родители, она звезда нашего театрального кружка, очень классно танцует, у неё действительно много друзей. Но ты тоже крут! Ты – самый популярный молодой сёрфер, постоянно выигрываешь соревнования по плаванию, а ещё, скажу по секрету: все девчонки без ума от тебя, - на последней фразе Стив наклонился поближе к брату, перешёл на более тихий тон голоса и заговорщически улыбнулся.

- Все да не все, - Дейв достал из шкафчика бутылку с водой, отпил и поставил на место.

- Да она точно о тебе знает!

- И что мне это даёт?

- Ну, это уже неплохое начало для отношений. Согласись, если бы она тебя не знала, построить отношения было бы весьма трудно.

Дейв закатил глаза. Он достал учебники и закрыл шкафчик. Парни отправились по коридору, скоро должен был начаться урок.

- Ну так что, пойдёшь? – не унимался Стив.

- Я же сказал, меня не приглашали.

- Сама Полли сказала, что вход свободный. Ты же помнишь, что на прошлой неделе она круто выступила на мюзикле, говорят, режиссёр из нашего театра даже предложил ей роль у себя в спектакле. В честь этого родители разрешили ей устроить вечеринку на этих выходных, они как раз уезжают на дачу. А ещё там будет её старшая сестра, Бьянка. Она закончила школу в прошлом году.

- Я помню Бьянку. И что ты хочешь этим сказать?

- Может, и я там смогу устроить личную жизнь. Ну помоги же брату, я же без тебя буду чувствовать себя неловко, даже подойти к ней не смогу!

Дейв знал, что это враньё. Стив – очень обаятельный и харизматичный. Он любит совать нос не в своё дело, неожиданно влезать в чужие разговоры и может найти общий язык с кем угодно, даже с самым скверным человеком на земле. Легко вставит в разговор шутку времён СССР – и готово. А

ещё Дейв знал, что брат слишком печётся об успехе Стива в любовных делах. Дело в том, что Стив немного старше, и в этом году уже заканчивает школу и уезжает учиться. И он хочет за этот последний школьный год сделать как можно больше для того, чтобы у Дейва всё получилось с Полли, в которую он влюблён ещё с младших классов.

- Ладно, только ради тебя и Бьянки, - улыбнулся Дейв.

- Спасибо, бро, - Стив благодарно улыбнулся, дал брату «пять» и зашёл в кабинет биологии.

Дейв сидел прямо за Полли на английском. И каждый урок английского он рассматривал её шёлковые белокурые волосы, которые она всегда по-разному укладывала. Сегодня они были слегка волнистыми, на вид – словно она только вышла из океана на берег, как русалка из волшебных сказок. Такие нежные и пахнущие вишней. Что-то было притягательное в Полли, что-то неуловимое. Да, она безумно красива и умна, обладает хорошим актёрским мастерством и гибкостью, но было ещё что-то, чего Дейв не мог понять. Она – как белоснежный пушистый котёнок. Даже если ты не любитель кошек, всё равно захочешь погладить эту нежную шёрстку, посмотреть в бесконечно синие глаза, услышать ласковое мурчание.

- Дейв, - вдруг обернулась Полли. Дейв тут же сделал вид, что не пялился всё это время на её волосы, как сумасшедший маньяк, уткнулся в тетрадь. Его щёки покрылись румянцем, а уши начали гореть. Глаза то и дело бегали туда-сюда. Полли

заметила это милое смущение, но лишь слегка улыбнулась, чтобы не смущать ещё сильнее. – Есть ручка?

- Что? А... да, конечно, - Дейв проклинал свою растерянность. Впервые девушка его мечты обратилась к нему, а он ведёт себя, как глупый растерянный ребёнок. Ну что это такое вообще! От неожиданности он отдал ей ручку, которой писал. Точнее, делал вид, что пишет.

Полли провела голубыми глазами по его пустой тетради, перевела взгляд на слегка поджатые от смущения губы, потом – на багровые щёки. Она посмотрела ему в глаза и слегка усмехнулась, как бы флиртуя. Или ему показалось?..

В любом случае, этот взгляд его возлюбленной застрял в его сознании и никак не хотел уходить. И почему у неё такое красивое лицо?

А что, если она посмеялась над ним? Увидела, что он ведёт себя, как последний лопух, и посмеялась? Ну, конечно, сейчас вся школа будет обсуждать, как раскраснелся на английском зануда-Дейв, как повёл себя по-идиотски.

Но последний урок закончился, Дейв вышел в коридор, и никто не смотрел на него. Все шли по своим делам. Он всё ещё мысленно ругал себя, когда шёл прочь из школы, стараясь держаться ближе к стене, чтобы быть наиболее незаметным.

- Поехали сначала до дяди, у него опять проблемы с компьютером, он прислал мне сообщение. Наверняка нужно просто перезагрузить, - говорил Стив, взявшийся из ниоткуда.

да.

- Ага, - кивнул Дейв.

- Эй, что с тобой? – Стив остановился.

- Стив, она говорила со мной! – шёпотом, но очень восторженно говорил Дейв. – Она знает моё имя, ты был прав!

- Я всегда прав. И что она сказала? – Стив улыбался, словно это с ним заговорила любовь всей жизни.

- Попросила ручку, представляешь?

- Ого-о-о, - наигранно протянул Стив. – И что, скоро свадьба?

- Да прекрати. Я повёл себя, как полный кретин. Покраснел, начал что-то мямлить, в общем, я...

- О, Дейв! – разговор братьев прервала подошедшая Полли. – Ты так быстро ушёл, я не успела отдать, - девушка улыбнулась и протянула Дейву ручку. Он молча и неотрывно смотрел на неё, словно пытаясь врезать себе в память образ разговаривающей с ним прекрасной одноклассницы. – Кстати, сегодня у меня вечеринка. Будет бассейн, пунш, музыка. Если ничем не занят, приходи.

И Полли, не дожидаясь ответа, звонко цокая шпильками, ушла. Её нежный голос, похожий на то самое мурлыканье котёнка, цоканье шпилек о каменный пол, так и звучали в голове Дейва. Он просто молча смотрел ей вслед, так и не в состоянии выдать из себя ни слова. Стив смотрел на брата, преисполненный чувством удовлетворения.

- Вот и приглашение, - сказал Стив, хлопнул брата по пле-

чу, как бы приводя его в чувство, и пошёл к выходу.

Парни сели в старенький «Порш» и помчались к дому дяди. Отец обещал подарить им машину, когда хорошо сдадут экзамены, но он раньше купил новую машину себе, и решил отдать «Порш» сыновьям. Дональд Дженовски повезло, что его сыновья дружны, и споры за то, кто сегодня поедет за рулём, были редкостью. Ветер задувал в салон через открытые окна автомобиля. Солнце, яркое и лучистое, светило в глаза, заливало тёплым светом всё вокруг. Машина, набирая скорость, ехала по раскалённой от жары асфальтированной дороге, вокруг виднелись пальмы и густые кустарники с яркими цветами, которые растут только здесь – на острове. Небо было светлым и чистым, ни единого облачка. Дейв смотрел вперёд и понимал: жизнь налаживается. Ещё вчера он рассек синие волны океана на доске для сёрфинга, а уже сегодня – с ним заговорила самая красивая девочка в школе. Стив включил энергичную песню их любимой поп-рок группы, и парни начали подпевать.

У дяди парни пробыли недолго: компьютер действительно нуждался в банальной перезагрузке. После помощи дяде, парни наспех бросили: «Нам нужно делать уроки» и умчались домой.

- Ну и в чём мне пойти на вечеринку? – Дейв скинул рюкзак на пороге и обернулся на брата. Стив кинул рюкзак сверху на рюкзак Дейва и усмехнулся.

- Это пляжная вечеринка у бассейна, Дейв. Надень пляж-

ные шорты и достаточно.

- Что за вечеринка? – отец вышел из кухни. Дональд редко бывал дома днем, и парни удивились, увидев его.

- Вечеринка у бассейна у одноклассницы Дейва, - ответил Стив. Отец стоял в проходе в офисном костюме, держал в руке чашку, от которой исходил пар и аромат свежесваренного кофе.

- И вы собираетесь пойти? – Дональд недовольно глянул на золотые часы на руке.

- Да, - в один голос ответили парни.

- Вам скоро сдавать экзамены, конец учебного года, - отец нахмурил брови, на которых пробивалась седина. Он поставил чашку на столик в прихожей и взял кожаный дипломат, слегка потрескавшийся от старости. С этим дипломатом отец был слишком долго неразлучен.

- Мы помним, - ответил Стив. – Не переживай, отец, у нас всё отлично с оценками.

- Ладно. Но не вздумайте снова всё испортить, влезая в неприятности.

- Хорошо.

Парни переглянулись и пожали плечами. «Влезать в неприятности» - было два года назад. Дональд работает частным детективом, часто помогает полиции, и тогда был как раз такой случай. Дейв со Стивом собирались на пляж, и, спускаясь по лестнице, услышали телефонный разговор.

- Кто убивает? Вампиры? – отец говорил по телефону на

кухне, сидя за столом. Его голос выражал недоумение и серьёзность. Было понятно, что произошло что-то ужасное, и полиция попросила его помощи. — Капитан, при всём уважении, ваша матушка здорова? А, ага. Понял. Угу. Понял, понял. На кого падают подозрения? Так он же умер? А-а... Да, сейчас подъеду.

Мимо парней никак не могло пройти, что на острове объявился вампир. Они подкинули жучок отцу в дипломат, прямо в кармашек с фотографией матери, где он точно не будет искать. После длительного шороха и гула двигателя машины, парни услышали диалог отца и капитана полиции.

- Здравствуйте ещё раз, капитан Гурс, - говорил отец.

- Здравствуйте, проходите.

Послышался скрип двери.

- И так, что же за вампиры-убийцы завелись на острове?

- Мы бы не позвонили вам, но у нас третья жертва за месяц, а моя матушка, дай ей бог долгих лет жизни, уже проела мне всю плешь с этим вампиром. Да и зацепок нет никаких. Дело в том, что трупами были молодые девушки, жившие в разных уголках города. На их телах обнаружены следы изнасилования и укусы неясной природы, то ли волк, то ли большая кошка.

- Ну, таких у нас не водится.

- Я тоже думаю, что дело не в животных. В общем, моя матушка подозревает моего бывшего начальника, Чарльза Дьюкса. Он умер давным-давно, но всё не даёт ей покоя,

слишком уж они сильно конфликтовали когда-то. Ну, вы помните. И я бы и дальше списывал всё на её преклонный возраст или магнитные бури. Но у одной из жертв мы нашли жетон! Полицейский жетон, детектив. И тут я подумал: а ведь моя матушка предсказала цунами в прошлом году. А как она предсказывает дождь каждый раз? В общем, надо искать, детектив. И дай бог, чтоб это был не какой-нибудь вампир.

- Ну, тогда был не цунами, а просто шторм. К тому же, пожилые люди бывают весьма метеозависимы. В общем, я понял ваше беспокойство, помогу разобраться.

По правде говоря, капитан Гурс был жутко суеверным. Да и к тому же, слишком уж любил свою мать и верил ей во всё. Для капитана полиции суеверность – была сущей проблемой. Но, такие как он, давали работу детективу Дженовски, а заодно – и развлечение его любопытным детям.

Парни решили незаметно присоединиться к расследованию отца. Фотографировали улики, материалы дела, подслушивали отца, и даже Гурсу умудрились подкинуть жучок! Они тогда нашли убийцу раньше всех – абсолютно случайно. Все улики вели в тупик, новых зацепок не появлялось, уже вся полиция начала верить, что убийца – мёртвый Дьюкс. В тот вечер Стив и Дейв пошли к сыну покойного Дьюкса, Нейту, он недавно закончил колледж и вернулся в родной город. Здесь он занимался ремонтом ноутбуков на дому. Именно под предлогом «переустановить «винду»» парни пришли к

Нейту. Они, конечно же, были в состоянии справиться с операционной системой, но им же надо было всё вынюхать! Полиция никогда не ходила в дом Дьюкса, так как никаких причин, кроме сказок старушки Гурс, у них не было.

Пока Нейт отошёл налить воды внезапно захотевшему пить Дейву, парни начали суматошно обыскивать его комнату, и очень быстро нашли дневник Нейта. В котором были и фото жертв, и даже подробные описания того, как он их убивал.

Оказалось, Нейт Дьюкс слишком тяжело пережил смерть отца. Его психика сломалась, он оказался в ловушке своего сознания, попросту – сошёл с ума. Решил, что он вампир. Ему назначили пожизненное лечение в местной психбольнице, а парней, которых все в округе восхваляли за храбрость при поимке особо опасного преступника, ждал серьёзный выговор и наказание дома.

- Почему он вдруг вспомнил об этом? – спросил Дейв.

- Сам не знаю, - Стив пожал плечами и пошёл на кухню.

Дейв подошёл к шкафу. Вся одежда вдруг стала для него какой-то неподходящей. Ну какие ещё пляжные шорты? Он идёт к самой красивой девочке в школе, разве можно надеть абы что?

Стив зашёл в комнату и увидел задумчивого брата перед шкафом. Он закатил глаза и закрыл шкаф.

- Никогда не думал, что ты будешь так заморачиваться над тем, как выглядишь, - сказал он.

- А если я приду, и она будет смеяться над тем, как я одет? Или подумает, что я бедный оборванец?

- Бро, мы приедем туда на «Порше». Кто сможет подумать, что мы бедные?

- Но...

- Но ты слишком сильно заморачиваешься. Поверь мне – ты ей нравишься. А когда девчонке нравится парень, ей всё равно, во что он одет.

- С чего ты взял, что я ей нравлюсь? – Дейв отвёл взгляд. Его щёки снова налились румянцем, от одной мысли о Полли, её улыбке, её нежном взгляде, который пробирал насквозь, изучал каждую его клеточку, казалось, она читает его мысли.

- Это было очевидно всем, кроме тебя.

- Ты это говоришь просто для того, чтобы я чувствовал себя увереннее.

- Да, я хочу, чтобы ты чувствовал себя увереннее. Но ещё я хочу, чтобы ты увидел, что я прав. Ты ей нравишься!

- Но это же не повод одеваться, как лопух.

- Это повод надеть пляжные шорты, лёгкую рубашку и посветить перед красоткой полуобнажёнными частями тела.

Дейв недовольно закатил глаза.

- Ты же знаешь, у меня всё меньше времени для тренировок сейчас, я совсем растерял форму.

- Взгляни повнимательнее, - Стив развернул Дейва к зеркалу. В отражении были видны два крепких высоких парня

в школьной форме. – Посмотри, какой красавчик. Накачанный, сексуальный и харизматичный тип! Просто гроза девчонок! Ну, и ты тоже ничего.

Стив рассмеялся. Дейв толкнул его в бок и улыбнулся.

- Да уж, если ты так уверен в себе, мне тоже стоит перестать напрягаться.

- Ну вот, а я о чём! – улыбнулся Стив, но тут же нахмурил брови. У него это получалось очень похоже на отца. – Стоп, в смысле? Ты хочешь сказать, что со мной что-то не так?

Дейв не стал отвечать, лишь рассмеялся и закрылся от допытывающегося брата в ванной.

Вечеринка Полли была как всегда весёлой. Было много школьников и ребят постарше, играла громкая современная музыка, все пили розовый пунш из фонтана с пуншем и прыгали в бассейн.

Уютный тихий городок на окраине острова Мараксу медленно окутывала ночная тьма. Звёзды загорались на небе маленькими фонариками, пальмы слегка покачивались от ветра, океан темнел, как и небо, луна становилась всё ярче. Лишь яркий свет и музыка, доносящиеся из шикарного особняка Полли нарушали эту вечернюю гармонию.

Дейв послушался брата и пришёл в шортах и рубашке. Стив же купаться не планировал, потому надел джинсы и футболку-поло. Как только парни вошли в дом, они тут же слились с толпой. Стив всё пытался разглядеть в толпе Бьянку, попутно общаясь с одноклассниками. Дейв же всё не на-

ходил себе места. Он вышел на задний двор, к бассейну, налил в стаканчик пунш и встал в углу, опираясь на колонну. Он наблюдал за резвящейся толпой пьяных подростков, слушал их восторженные возгласы и радовался, что до него не достают брызги с бассейна. Полли он увидел сразу: мокрые светлые локоны, ни разу не испортившийся от воды макияж, маленький раздельный розовый купальник. Как кукла Барби, что Дейв видел в детстве у девчонок на улице – такая нежная, тонкая, милая. Вокруг неё никогда не было пусто. Толпы подружек и поклонников. Дейв сгорал внутри от ревности, но разве мог он что-то сделать? Ведь он для неё – просто одноклассник, который поделился ручкой.

Стив увидел скучающего брата и сразу понял, в чём тут дело.

- Ну и что ты стоишь? – недовольно спросил Стив, отпивая пунш.

- А что ты прикажешь делать? Подойти и сказать: «Я люблю тебя с младших классов, давай встречаться»? – с грустью сказал Дейв.

- Не совсем. Лучше сразу замуж позвать. Идём.

Стив схватил Дейва за плечо и повёл к Полли. Дейв жутко стеснялся и не хотел, но выхода не было. Если бы он начал здесь вырываться, на глазах у толпы, это выглядело бы ещё глупее. Поэтому Дейв аккуратно высвободился и просто шёл за братом.

- Привет, Полли! – улыбнулся Стив, как ни в чём не бы-

вало. – Не знаешь, где Бьянка? Мне говорили, что она уже приехала, я думал, она будет здесь.

- Привет! – Полли сидела на краю бассейна, окунув ноги в воду. Увидев Стива, она улыбнулась и встала. – О, Дейв, привет, ты пришёл! А я всё смотрю, а тебя нигде нет. Думала, ты занят и не смог прийти.

Румянец залил щёки и уши Дейва, плавно наливаясь красным. Переливающиеся цвета светомузыки у бассейна неплохо это скрывали, но Дейв смущался ещё сильнее, думая о том, как горят его щёки, уши и шея.

- Привет, я нет, не занят, я просто... - Дейв начал запи- наться и снова мысленно себя ругать.

- Он просто заболтался со старыми знакомыми в доме, - улыбнулся Стив.

- А, понятно. Ты спрашивал о Бьянке? – Полли посмотрела на Стива. – Нет, она ещё не приехала. Но знаешь, она должна была приехать ещё утром. У неё ещё ночью пропала связь, ты же знаешь, какие перебои по дороге сюда. Мы думали, она приедет утром, но её до сих пор нет.

- Понятно, спасибо, Полли. Ладно, оставлю вас наедине, - Стив подмигнул Полли и ушёл.

- Как тебе вечеринка?

- Нормально...

Полли понимала, что Дейв жутко стесняется и пыталась найти хоть какие-то темы для разговора. Дейв же понимал, что Полли пытается разговорить его, но ему отчего-то так

тяжело давалось складывать слова в предложения...

Их странный диалог длился недолго. После пары фраз Полли по типу «как тебе погода?» и «куда планируешь поступать?» к ней подошла подруга и увела её танцевать. А Дейв так и стоял на краю бассейна. Полли сказала ему: «Подожди», и он ждал.

Пока сзади его бездельник-брат не толкнул его в бассейн. Дейв, недолго думая, потянул его за штанину. Скользкие края бассейна сыграли свою роль, и Стив оказался в воде рядом с Дейвом.

- Придурок, ты в пляжном, а я-то в джинсах! – смеясь, сказал Стив.

- Я планировал быть в пляжном и сухом, - усмехнулся Дейв и сел на край бассейна.

- А я планировал быть просто в сухом!

Вечеринка гремела на весь район. Полли, обещавшая вернуться, так и не смогла улизнуть от своих подруг и друзей, которые то и дело хотели поделиться с ней то новостями, то хорошим настроением.

Часа два Дейв просидел на краю бассейна среди толпы весёлых подростков, мокрый с головы до ног. Стив то и дело пытался помочь брату повеселиться, но и его постоянно отвлекали друзья и новые знакомые. Так уж сложилось – Дейв всегда был стеснительным. И пусть он многим нравится, пусть с ним очень интересно, но, когда ты привык к своему узкому кругу общения, вписаться туда ещё кому-то

очень сложно.

И вот, опьяневший Дейв, с онемевшими от долгого сидения ногами, решил воспользоваться своей незаметностью в толпе. Аккуратно огибая всех танцующих, толкающихся и веселящихся, он ловко ускользнул из особняка Полли. Он шёл по тёмной дороге, держа в руках начатую бутылку виски, которую незаметно увёл по пути, и точно знал, куда он идёт.

Берег океана был волшебным, как ни посмотри. Горячий золотистый песок, маленькие крабики, лазурные волны, белоснежная морская пена, огромные валуны, прогретые жарким солнцем, удивительные рыбки, обитающие только здесь и больше нигде. Но было место, о котором мало кто знал. Пройдя чуть дальше, обогнув пляж, на котором днём так много отдыхающих, обойдя валуны, открывался самый волшебный вид. Здесь океан был спокойнее, вода – светлее, песок – горячее. Маленький уютный закуток у большущего камня, этот берег Дейв называл своим, словно он принадлежал ему одному. Залитый лунным светом, спокойный и тёмный океан, с умиротворяющим шумом волн притягивал к себе. Одежда и волосы Дейва уже почти высохли, его обдувал лёгкий прохладный ветерок, он думал лишь о своём берегу, который уже приближался. Он сделал еще глоток, взгляделся вдаль и...

Показалось?

Дейв увидел тень, тёмные очертания тела, лежащего на берегу. Кто вздумал ночью лежать у берега? Дейв ускорил

шаг. Подойдя совсем близко, он увидел перед собой девушку. Она лежала к нему спиной, мокрая с головы до пят.

- Эй, - позвал он. Но ответа не последовало. – Эй, вам плохо?

Дейв аккуратно взял её за плечо. Оно было мокрым и холодным. Он повернул её.

Из её шеи струилась тёмная кровь, а лицо застыло в выражении ужаса. Он вдруг почувствовал жуткий запах крови вперемешку с запахом сырой рыбы. К горлу подкатил ком. Но он точно узнал её – перед ним лежала мёртвая Бьянка.

Из автобиографии.

Каким ребёнком я был? Можно ли назвать меня злым, жестоким? Может, унылым или бесталанным? Уж не знаю, каким видели меня другие, но знаю, каким себя считал я сам.

Я любил рисовать машинки, разглядывать бабочек и жучков с лупой, собирать гербарий, особенно осенью, в октябре, любил есть все кислое, читать «Тома Сойера» и «Буратино». Я мечтал стать космонавтом, а ещё, становясь старше, сходил с ума по греческой мифологии. Потом переключился и на мифологию Мараксу.

Моя мама была слабовольной. Она могла накричать, наказать, ударить, но стоило появиться на горизонте отцу – затихала. Ласково улыбалась ему и даже, наверное, немного кланялась. Меня это сместило внутри: они же два взрослых человека, муж и жена, к чему так лебезить перед ним? Но

я всегда любил её. Любил, как она вкусно готовила паэлью, блинчики и пироги с черникой. Как вкусно от нее пахло духами и немного моющими средствами. Любил те редкие моменты, когда она целовала меня в лоб и хвалила. Любил, когда она видела, что я засиделся допоздна с книгой, и делала вид, что не заметила.

Отца я не любил никогда. Он никогда за всю его жизнь не сказал ни мне, ни братьям, ни сёстрам ни единого доброго слова. Легко впадал в агрессию: бил меня каждый раз, когда я тащил домой очередного жучка, опаздывал домой с прогулок на пару минут, получал тройку. Он любил в этой жизни только работать. Он мало спал, мало улыбался. Только работал, работал, работал. И всегда говорил нам: «Нет причин ничего не делать. Если у тебя выдалась свободная минутка – сделай что-то полезное. Если ты отдыхаешь – ты никто».

У меня почти не было друзей. Тяжело было дружить, когда нет времени погулять, поиграть, позаниматься обычными детскими делами. Даже когда родители отпускали – я не мог просто гулять. Мне нужно было обязательно сходить помочь бабушке сначала, потом помочь дяде с работой в поле, за это он давал деньги, и все до копейки я нес домой. Так времени на простую детскую прогулку почти не оставалось.

Детство... Глупый набор скоротечных бессмысленных лет, ушедших в никуда. Кем я был в детстве? Никем, пустым местом. Меня не любили, не уважали, со мной не дружили, меня не помнили, никто не говорил обо мне и не восхищал-

ся мной. Кто я сейчас? Именно об этом эта книга. Книга о восстании, о воскрешении, о преодолении. Как из «никого» вырасти в того, о ком говорить будут целые поколения? Ответ — здесь.

Глава 2. Стакан виски и немного откровенности.

Мигалки полицейских машин и скорой осветили берег. Шум сирен заполнил всё вокруг. Ещё пару мгновений назад берег был тёмным, безмятежным и тихим местечком, обдуваемым прохладным свежим ветерком. Теперь – это место преступления.

Медики быстро сделали заключение – труп. Полицейские натягивали ленту вокруг тела Бьянки, Дейв стоял в стороне и

молча смотрел на труп той, что видел когда-то в своей школе. Сейчас, под светом мигалок и фонариков полицейских, он видел, как же она выглядит жутко. Сине-серая тонкая кожа, словно прозрачная, впавшие мутные глаза, широко раскрытые, скулы, челюсть, ключицы – всё так неестественно выпирало, словно кости вот-вот порежут тонкую кожу. Широко открытый рот. Шею покрывала маленькая лужица спёкшейся потемневшей крови. Запах. Запах смерти, крови, сырой рыбы заполнил всё вокруг. Дейв неотрывно смотрел на тело, и его трясло. То ли от холода, то ли от жути, которая словно ползла мелкими мурашками по его телу, пробираясь в мозг.

- Дейв, идём, - тихо сказал Стив. Он положил тёплую ладонь на плечо брата и с сочувствием посмотрел на него. Ему тоже было больно видеть некогда весёлую Бьянку теперь такой – мёртвой, с ужасающим выражением, застывшем на лице. Но он старался не смотреть на неё. Он видел, в каком состоянии Дейв, и хотел лишь одного – помочь брату.

- Стив, она мертва, - тихо и медленно произнёс Дейв, словно не мог поверить в свои же слова.

- Да.

Дейв с братом пошли к дому. По дороге перед ними остановился серый внедорожник отца.

- Вы как? – спросил Дональд, опустив стекло. Его лицо было сосредоточенным и серьёзным, и мало кто мог увидеть в его взгляде переживания и заботу.

- Всё хорошо, - сказал Дейв.

- Ты уже дал показания?

- Да, я рассказал Гурсу всё, что видел.

- Есть что-то, о чём я должен знать? Даже не вздумайте скрывать от меня что-то, парни. Дело серьёзное.

- Нет. Правда, пап, я рассказал всё, что видел.

- Понял. Идите домой и отсыпайтесь.

До дома было недалеко. Парни пришли быстро, переоделись в сухое и чистое. Дейв выключил свет, лёг в кровать и посмотрел в окно. Светила луна, немного освещая комнату. Всё та же луна, что осветила тело Бьянки. Всё тот же свет, под которым блестела влажная серая кожа. Дейву не спалось. Стоило закрыть глаза, как перед ними снова появлялись впавшие глаза и выпирающие скулы.

Стив приоткрыл дверь и аккуратно вошёл.

- Я так и думал, что ты не спишь, - сказал он и сел рядом с братом.

- Не могу уснуть, - Дейв старался говорить спокойно, чтобы не выдавать своих чувств.

- Дейв, я понимаю, каково тебе. Это не те трупы, что мы видели раньше на работе отца. Это Бьянка. Пусть мы не дружили с ней, но видели её в школе. Живой и здоровой. К тому же, она сестра Полли...

- Я даже не представляю, каково сейчас ей и её семье. Это такое горе.

- Да.

- Это точно убийство.

- Может, она решила поплавать, и вокруг её горла обвились какие-то водоросли или ветки?

- Стив, ты и сам знаешь, что это не так. Видел эту маленькую лужицу крови? Её тело словно пустое, словно из него вылили всю кровь.

- И зачем это кому-то могло понадобиться?..

- Меня больше интересует, зачем её окунали в воду после смерти. Или убивали в воде? Но как в воде можно лишить тело человека крови? Море было чистым. Может, это какие-то сумасшедшие сектанты?..

- Может.

Парни переглянулись. Их взгляд, на секунду проблеснувший одной идеей, пылал любопытством. Такое случалось часто: парни выросли вместе, с маленькой разницей в возрасте, они проводили очень много времени вместе, их идеи очень часто совпадали. Но они тут же отвели взгляд. Они знали: эта идея очень плоха и опасна.

- Дейв, попробуй забыть. Я знаю, что это кажется невозможным, но у нас нет выбора. Надо забыть, стереть из памяти то, что мы видели. И думать о своей жизни.

- Ты прав.

Стив ушёл. Дейв всё лежал и смотрел на лунную дорожку, ведущую от окна к его кровати. Лишь с первыми рассветными лучами он смог уснуть.

Будильник прозвенел быстрее, чем хотелось бы. Дейв и Стив спустились на кухню бледными, с синяками под глаза-

ми, во всей красе после бессонной ночи в раздумьях.

- Я сварю кофе, - сказал Стив, посмотрев на уставшее лицо брата.

- Сделай покрепче. Я пока сделаю бутерброды, - кивнул Дейв и отправился к холодильнику.

Парни завтракали молча. Им не хотелось разговаривать, просто не было сил на это. После завтрака они умылись и поехали в школу.

Солнце светило так ярко и беззаботно, словно ничего ночью не произошло. Словно это не была жуткая ночь. Пальмы зеленели под утренним солнышком, воздух уже успел нагреться. Проезжая мимо кондитерской, парни вдыхали аромат свежих булочек с корицей, а у стейк-хауса пахло аппетитным жареным мясом. Город жил своей жизнью: открывались кафе, готовилась еда, дети спешили в школу, взрослые – на работу. По тротуарам шли сонные мамы с колясками, бодрые спортсмены стояли на светофоре в наушниках и высоких гетрах, собачники выгуливали своих питомцев. Ближе к школе пахло бензином вперемешку с цветущей вишней и магнолией. Остров, прекрасный райский островок посреди бесконечного океана, жил своей жизнью.

Школа же кишела новостями о Бьянке. Все вокруг обсуждали это, даже учителя. Говорят, уже утром по местному телеканалу вышел прямой эфир с места преступления, а местные сплетники рассказывали друг другу совершенно разные версии произошедшего.

- Она пьяная полезла купаться! Просто глупый несчастный случай!

- Это всё дикая собака Гроузов, вечно отпускают её гулять без поводка, вот она и грызёт кого хочет!

- Это Нейт Дьюкс, его освободили из психушки, я точно знаю! У него же папа был полицейским, у него везде есть связи!

- Да, сейчас снова начнёт насиловать и убивать девушек!

Тут и там раздавались голоса, разные версии. Все хотели быть первыми, кто знает всю правду. Дейву и Стиву, которые видели труп Бьянки собственными глазами, было противно от происходящего. Им хотелось наорать, заткнуть их всех, но они знали, что это бесполезно. Есть ли что-то сильнее толпы? Бессознательной, идущей по своему пути, по своей правде?..

Дейв вёл себя ещё тише обычного. Ему не хотелось ни с кем разговаривать, ничего обсуждать. Парта перед ним пустовала. Полли не было в школе, и он, думающий о вечно улыбающейся беззаботной красавице, мог лишь мысленно сопереживать ей.

- Эй, Дейв, - Брайан, худощавый парень в очках, разговаривающий высоким, почти женским голосом, сел за парту Полли и повернулся к Дейву. - Это правда, что ты нашёл тело Бьянки?

- Нет, - недовольно буркнул Дейв, нахмутив светлые брови. Он начал копаться в рюкзаке, делая вид, что сильно за-

нят, чтобы приставучий Брайан поскорее отстал.

Признаться, Дейва раздражали парни как Брайан. Вечно тусуется с девчонками и ведёт себя, как они. Ходит с ними по шопингам, разбирается в их «ноготочках-ресничках-хайлайтерах», несмешно шутит и по-девчачьи смеётся. Но больше Дейва раздражало то, что Брайан вечно лезет не в своё дело. Везде, где бы что ни произошло, есть Брайан.

- Все говорят, что это был ты. Твой отец сказал на интервью, что его сын нашёл тело, сразу отзвонился полиции и скорой. С тобой наверняка сейчас захотят связаться журналисты, чтобы расспросить обо всём.

- А тебе-то что? Или, ты думаешь, что если ведёшь нашу стенгазету, то ты тоже журналист? – Дейв всеми силами пытался выразить недовольство, но до Брайана, похоже, не доходило.

- Ну, во-первых, я бы не отказался от эксклюзивного интервью. А во-вторых, не мог бы ты на телевидении замолвить за меня словечко? У меня столько идей для телевидения, если бы ты, герой дня, рассказал бы им обо мне, я уверен, они бы обратили внимание на мой талант.

Дейв вспыхнул, словно спичка. Его лицо налилось краской, губы нервно сжались. Да как этот глупый выскочка решил, что Дейву вообще интересно рекламировать его всюду сующийся нос?! Тем более сейчас, когда дело касается человеческой жизни, мёртвой девушки, которая не так давно бродила по школьным коридорам?!

- Брайан, иди ... !

Школьный звонок, задребезжавший на всю школу, заглушил грубые слова, что сами вылетали изо рта Дейва. Брайан театрально, по-девчачьи, закатил глаза и ушёл.

Уроки тянулись медленно, словно растекались густой мутной жижей в этом сером пустом дне. Мысли о несправедливости, о жизни и смерти, о боли, о глупых выскочках и о страдающей Полли не покидали голову Дейва. К концу уроков он совсем поник.

Стив же старался вести себя, словно ничего не произошло. Он избегал развёрнутых ответов на вопросы, придерживался стандартных «да-нет», старался лишний раз не заговаривать ни с кем. Ему тоже совершенно не хотелось это всё обсуждать.

После последнего урока по громкоговорителю прозвучал скрипучий голос директора:

- Уважаемые ученики, сейчас не покидайте школу, прошу всех собраться в холле. Повторяю: не покидать школу, всем собраться в холле.

Ученики, надеявшиеся поскорее улизнуть со школы и пойти дальше обсуждать жуткие новости и сплетни, недовольно побрели в холл. Там их ждал директор, в своём неизменном тёмном бордовом костюме с жилетом и галстуком-бабочкой. Он стоял у трибуны в центре холла, ожидая, когда все рассядутся и утихнут.

- Уважаемые ученики, - начал директор медленным, важ-

ным тоном. — Стало известно, что этой ночью погибла Бьянка Старви, бывшая ученица нашей школы, сестра нашей действующей ученицы, Поллианны Старви. Я уверен, многие здесь знают Поллианну и Бьянку, в связи с чудовищными обстоятельствами прошлой ночи, я вас учтиво прошу помочь семье Старви, кто чем может. Секретарь Брейнхарс оставит на тумбе коробку для пожертвований, в которую вы можете положить деньги, которые пойдут на помощь семье, пострадавшей от смерти близкого человека. Я верю, что вы добры, искренни и великодушны, и с нашей помощью семья Старви достойно похоронит Бьянку, сможет оправиться после такой потери, а также увидит, как мы с вами равнодушны.

Секретарь Брейнхарс, невысокая женщина с круглым животом и в цветочном платье, поставила коробку на тумбочку и ушла, шмыгая носом, словно плачет.

Почти все школьники внесли свой вклад в коробку пожертвований, Полли и Бьянку действительно знали многие. Дейв и Стив достали из кошельков по самой большой купюре, что у них были, и положили в коробку.

Дорога до дома была тихой. Стив включил музыку, чтобы разрядить обстановку, но атмосфера всё равно была напряжённой. Нежные светло-серые облака собирались на небе куцеравыми барашками. Иногда поднимался лёгкий ветерок, разносящий по округе запах океана, дым от костров и зелёные листочки с деревьев.

Ещё вчера по дороге домой Дейв думал лишь о том, как

вести себя на вечеринке, что надеть, о чем поговорить с Полли. А сегодня в голове засело, не желая покидать мысли, серое тело Бьянки. Как же тяжело сейчас бедняжке Полли. Она была такой весёлой, общалась, танцевала, отмечала приближающийся серьёзный театральный дебют. С её лица не сходила улыбка, искрящаяся счастьем и эйфорией. Вряд ли в ближайшее время Дейв снова увидит эту безмятежную улыбку. Эти сверкающие глаза, цвета чистых морских волн, играющих под июньским солнцем. Эти румяные от смеха, покрытые россыпью маленьких веснушек щеки.

Парни зашли домой всё так же молча, совершенно не зная, как разбавить эту гнетущую тишину.

Стив включил компьютер и надел наушники, надеясь отвлечься в игре, но всё тщетно. Мысли возвращались к одному и тому же. В конце концов, он откинулся на игровом кресле и начал нервно стучать пальцами по столу, смотря на монитор с неподвижным игровым лобби.

Некоторое время тишины и раздумий, как вдруг раздался звук входящего видеовызова в наушниках. Неожиданный и громкий. Стив вздрогнул и нажал кнопку «принять». На экране появилось весело улыбающееся лицо в круглых очках, со взъерошенной копной чёрных кудрей. Парень с видеовызова находился в ярко освещённой больничной палате.

- Привет, бро! – радостно воскликнул парень с экрана.
- Привет, Крис! – улыбнулся Стив.
- Мне наконец провели операцию. Возможно, я ещё ка-

кое-то время поваляюсь на больничной койке, но прогнозы хорошие.

- Поздравляю. Ничего, ты быстро оклемаешься. Не могу представить тебя долго лежащим на одном месте.

Парни рассмеялись. Крис МакКлайен – лучший друг и одноклассник Стива. Они неразлучны с самого первого класса, когда вместе помогли учителю найти виновника петард в школьном туалете. Они обнаружили в туалете значок школьного баскетбольного клуба и после уроков, как раз на время тренировки, засели под дальней лавочкой в мужской раздевалке баскетболистов. Маленьких ребят никто не заметил, и «засада» оказалась весьма продуктивной. Когда раздевалка наполнилась спортсменами, началось бурное обсуждение произошедшего, поскольку все думали, что раздевалка – самое укромное место, где никто лишний точно ничего не услышит.

- Кайл, ну ты красавчик, конечно! – громко говорил один из парней.

- Получилось даже круче, чем я ожидал! – смеялся самодовольный Кайл.

- Да, взрыв был что надо! А если отец узнает? Он же с ума сойдёт от злости.

- Да пошёл он, только и делает, что строит меня. Надоели его вечные нотации и недовольная рожа.

- Кайл Гроув! – раздался голос тренера. Хлопнула дверь, тренер вошёл в раздевалку. – Тебя ищет мисс Долован, она в

ярости. Ты должен был остаться после уроков, тебя наказали. Какого чёрта ты сбежал?!

- Извините, тренер. Но меня несправедливо наказали! Это всё Одри, она первая кинула в меня запиской!

- Какая записка, Гроув?! Ты весь урок ржал как ненормальный с Джерри, а под конец урока довёл Одри до слёз!

- Пф, я не виноват, что эта истеричка не умеет реагировать на флирт.

Послышался смешок.

- Прекратили немедленно! – голос тренера был жёстким, резким. Стив долго ещё помнил, как грубо он ругается. – А ты, лоботряс, бегом к мисс Долован!

- Понял.

Мальчишки узнали, что хотели. Быстро дошла информация до учителя о том, что Кайл Гроув бросил петарду в туалет. Потом, так же быстро, информация дошла до директора, а затем – до отца Кайла. Говорят, после этой истории Кайл отправился в кадетский корпус.

- Так, я не для того звоню, чтоб мы обсуждали мои почки, - раздался в наушниках голос Криса. – Я всё знаю.

- Ага, конечно. Назови хотя бы пять цифр числа пи после запятой, - усмехнулся Стив.

- Не переводи тему. Мне донесли, что ты обнаружил труп Бьянки Старви на берегу. Почему я узнаю это не от тебя?

- Это Дейв обнаружил. Я пришёл позже.

- Как она умерла? Я слышал кучу разных версий, но по

новостям говорят, что причина смерти не установлена, и полиция ведёт расследование.

- Всё так. Она была обескровлена, Крис!

- Ты уверен?

- Да. Серо-синие кожные покровы, выпирающие скулы и ключицы, впавшие глаза – всё указывает на отсутствие крови. При том, лужица крови под её шеей была совсем маленькой.

- Опять вампиры?

- Во-первых, Нейт в психушке. Во-вторых, он не пил кровь. Он протыкал шилом кожу на шее и имитировал укус вампира. Он вообще больше маньяк, чем вампир-убийца.

- Какие есть ещё идеи?

- Крис, нам нельзя туда соваться. Это не петарды в туалете или пропавший телефон уборщика. Полиция сразу позвонила отцу, значит дело серьёзное и опасное. Мы в выпускном классе, на носу экзамены. Нам лучше не высовываться, и уж тем более не рисковать жизнью.

- Ты и так нашёл Нейта без меня! А я, между прочим, хотел участвовать в деле!

- Вообще-то ты тоже внёс свой вклад. Именно ты тогда подсказал нам с Дейвом завалиться к Нейту. Сказал, что все ниточки ведут туда. Да и я не виноват, ты же сам тогда был на каникулах у тёти.

- Всё равно это несправедливо.

- Слушай, я правда не хочу соваться. У меня и так все мыс-

ли только о её теле, не могу сосредоточиться. Кто её убил? Что сделали с её кровью? Зачем вообще кому-то её кровь? Что у неё за рана на шее? Почему у неё было такое жуткое выражение ужаса на лице? Почему она была мокрая, словно вот-вот вылезла из воды?

- Мокрая? – глаза Криса округлились. – Ты сказал – она была мокрая?

- Да, а что? – загадочное выражение лица Криса и его голос заполнили разум Стива любопытством.

- Это какой-то бред, Стив. Её не могли убить на берегу. Понадобилось бы какое-то время, чтобы лишить её крови, она бы хоть немного уже подсохла. Значит, её убили в воде.

- Либо окунули после смерти в воду...

- Но зачем?

- Вот и я задаюсь тем же вопросом.

- У меня есть кое-какая идея, только дай мне время. Я покопаюсь кое-где и вернусь с информацией.

- Крис, мы не будем ничего расследовать, помнишь? Да и тебе надо восстановиться.

- До связи, капитан Душнила.

Крис улыбнулся и отключился. Стив поджал губы и закатил глаза. Остановить Криса в его нездоровом интересе к расследованиям просто невозможно. По правде сказать, Стив и сам был поглощён своим любопытством. Пока разум говорил, что лезть в это опасно и глупо, всё нутро бушевало желанием раскрыть это дело, узнать все подробности, испы-

тать снова адреналин при поимке преступника.

С детства Стив мечтал стать детективом, как отец. Ему хотелось раскрывать преступления, следить, сидеть в засаде, соединять фотографии на доске для улик красной нитью, стрелять и ловить преступников. И его неугасающее любопытство всегда искало выход.

Раздался новый звонок. На этот раз на экране появилось загорелое лицо мамы на фоне номера отеля с видом на лазурное небо.

- Привет, мам, - улыбнулся Стив.

- Привет, мой хороший, как я соскучилась! Как у вас дела?

Мама Стива и Дейва, Джоанн, работала журналисткой ещё до рождения сыновей. Просидев в декрете с погодками совсем немного, Джоанн поспешила вернуться к работе. Стены давили, ей невольно было сидеть дома и заниматься рутиной изо дня в день. Дональд не хотел, чтобы Джоанн снова была в разъездах, но согласился. Разве можно отказать любимой в том, что для неё так важно? И с тех пор Джоанн редко видели дома. Разные города и страны она посещала в своих командировках. Журнал мод, в котором она работает и по сей день, имеет весьма неплохое финансирование и огромную аудиторию. Он – главный журнал мод всего острова. И журналистам, работающим в редакции «Блеска», приходится бывать в самых разных местах, чтобы собрать информацию о необычных тенденциях и новых веяниях.

- Всё хорошо, - коротко ответил Стив.

- Как Дейв?

- Тоже хорошо. Он в комнате, позвать его?

- Нет, не надо. Я ненадолго, мне скоро надо бежать. Папа не берёт трубки уже два дня, не отвечает на сообщения. У него всё хорошо?

- Да, сейчас у него просто работы много. Передать ему, чтобы перезвонил?

Джоанн погрузилась. Она перевела взгляд, немного помолчала и ответила:

- Нет, не надо. Перезвонит, как освободится.

- Вы поссорились?

- Нет, ну что ты, у нас с папой всё отлично, - наигранно улыбнулась Джоанн. Стив знал эту улыбку и этот притворный голос. Так мама делала всегда, когда врёт. – Ладно, дорогой, мне пора бежать. Целую вас, пока-пока!

- Пока.

Видеовывод закончился. Отношения Стива и Дейва с мамой не были доверительными. Созвоны были нечастыми из-за большого количества работы Джоанн, дома она бывала редко, да и им, парням, не особо хотелось делиться секретами или просить совета у мамы. С отцом было проще. Поздоровались перед школой, спросил: «Как учёба?» на обеде, пересеклись у ванной перед сном. Никто не лезет в личную жизнь друг друга, не мешает. Когда были сложности, их всегда можно было обсудить. Но чаще они обсуждались с братом. Да и вместе эти сложности решать было гораздо инте-

реснее.

Дейв не чувствовал сонливости, лишь нервное напряжение и усталость от постоянного круговорота мыслей. Он лёг на кровать и, желая отвлечься, начал читать новую мангу, но всё же недосып дал о себе знать, уже совсем скоро Дейв уснул с открытой мангой на экране телефона. Проснулся уже к вечеру. Телефон выключен, комната залита сумерками, сквозь открытое окно доносится с улицы свежий ветерок, наполняющий комнату запахом морской воды. Дейву было непривычно провести день такой прекрасной погоды без тренировки по сёрфингу, но он не хотел идти к морю. В голове всё ещё застыл образ мёртвого тела, обдаваемый морской пеной. А ещё Дейву не удавалось отвлечься от мысли о Полли. Что же он, будет спокойно рассекать на доске по океану, в котором вчера умерла её сестра? Ну уж нет. Он всё представлял, как плачет Полли. Лазурные глаза залиты слезами, на румяных щеках дорожки слёз, розовые губы, словно лепестки сакуры, нервно сжимаются от беззвучных всхлипываний. Она всё ещё прекрасна, но боль, которая сейчас окутала её, не даёт ему покоя. Стоит ли приходить к ней сейчас? Ему хочется выразить соболезнования, показать, что он не бесчувственный, что переживает вместе с ней её боль. Но кто он для неё сейчас? Одноклассник, с которым она перекинулась парой фраз? Это глупо идти сейчас. Её семья в трауре, а тут припрётся он, совершенно посторонний человек, со своими соболезнованиями, которые так сейчас бесполезны...

Дональд вернулся домой поздно. Уже полная луна, похожая на белоснежный шарик моцареллы, освещала безмятежный городок. Сверкали бусинки звёзд, ветер набирал обороты. Пальмы покачивались под его порывами, волны шумели.

Дональд, как и всегда, когда возвращался ночью, зашёл очень тихо, стараясь никого не разбудить. Он оставил дипломат прямо у входа, где парни обычно бросают свои рюкзаки, слишком занятые своими подростковыми мыслями и идеями, чтобы положить их на место. Сегодня отец тоже был слишком погружён в раздумья, чтобы переживать о беспорядке. Он прошёл на кухню, включил лампу над обеденным столом. Небольшой уголок кухни залил тёплый свет. Дональд достал с нижней полки шкафа бутылку виски, налил в стакан и сел. Выпил залпом небольшую порцию. Алкоголь моментально согрел горло, разлился по телу успокаивающим теплом. Ах, мог бы он так же сделать с головой...

Лёгкий скрип половиц в коридоре выдал тихие шаги Стива, спустившегося на кухню.

- Доброй ночи, - сказал он, стоя в проходе.

- И тебе привет, - сказал Дональд и наполнил стакан новой порцией виски. – Чего не спишь?

- Не спится. Что пьёшь?

- Виски. Чтоб спалось лучше.

- Понятно, - Стив осторожно сел напротив отца. Он видел, что отец напряжён. Не так, как обычно, когда он думает о работе, он как будто опустошён. Что-то явно случилось. –

Как дела?

- Нормально. Завал на работе, - Дональд сделал глоток и отвёл взгляд. За окном бушевал ветер и начался дождь. Одинокая пальма гнулась под сильным ветром, по подоконнику барабанили первые капли. Морщина на лбу Дональда казалась какой-то особенно глубокой сейчас, на широкой переносице были небольшие вмятины от очков, в которых он пробыл весь день.

- Мама звонила.

На этих словах отец едва заметно сжал губы.

- Что хотела? – невозмутимо сказал он непринуждённым тоном и снова посмотрел на сына.

- Говорит, ты не отвечаешь на звонки.

- Да, слишком много работы. Сейчас же расследуют это дело...

- Пап, - перебил Стив. Повисла напряжённая тишина. – У вас что-то случилось?

Дональд не был образцовым отцом. Да, он очень много времени проводил на работе. Не помогал с домашними заданиями, да и на родительские собрания редко ходил. Он больше заботился о финансовом благополучии семьи. Но он знал одно: парням сложно расти без матери. Её почти не бывает дома, а ведь с ними нужно проводить время. Объяснять разные вещи, рассказывать, как надо поступать и как не надо, выслушивать их истории, давать советы и поддерживать. Он не всегда мог это сделать, но в те редкие моменты, когда

знал, что это особенно необходимо, был с ними всецело. Делал всё, что от него требовалось. И он знал, что сейчас такой момент. Парни выросли, и теперь они должны знать, когда в отношениях родителей что-то не так. Они должны чувствовать, что им доверяют, их мнение ценно.

Может, Дональд бы снова попытался максимально быстро объяснить Стиву, что существуют «временные семейные кризисы», ничего плохого в этом нет, что надо просто «переждать», и волноваться не о чем. Но выпитый алкоголь, накопленная усталость и терзающая сердце тоска заставили отца развязать язык.

- Стив, всё не так просто. Мы много лет вместе и многое пережили, но это расстояние между нами стало непреодолимым. Мама уже не та, которой была, понимаешь? Нам не о чем говорить, у нас нет никаких чувств, между нами пропасть.

- Хочешь сказать, мама разлюбила тебя? Ты уверен?

- Думаю, да. Слишком уж давно мы так живём. Почти не видимся вживую.

- А ты? Ты тоже разлюбил?

- Наверное, да.

- И что же дальше? Ты хочешь развестись?

- Стив, ты уже взрослый, и я могу говорить с тобой, как со взрослым. Я думаю, что, может быть, мы ещё всё спасём. Но шанс ничтожно мал. Возможно, да, мы разведемся. Но мы с мамой всё равно любим вас всё так же и...

- Пап, я знаю. Я всё понимаю. Вы взрослые люди, и вы очень многое сделали для нас с Дейвом. Но для себя тоже нужно жить. Если другого выхода нет – мы всё поймём. Мы тоже вас любим.

- Спасибо, сын. Ты прав, нам нужно пожить для себя. Мне уже столько лет, я не помню, когда в последний раз занимался чем-то, что приносит мне искреннее удовольствие. И я не уверен, что брак с мамой есть в списке вещей, которые это самое удовольствие доставляют. Я просто хочу быть счастливым. Вас я, конечно же, отпускать не собираюсь. Вы для меня всё ещё остаётесь самым ценным и важным, что есть. Но мне нужно что-то сделать для себя.

- Я это понимаю, пап. Надеюсь, у тебя получится наслаждаться жизнью, - Стив улыбнулся. Дональд, до этого во взгляде которого читались мучения и страдания, тоже улыбнулся, глядя на сына. Улыбка была слабой, вымученной, но она словно была началом. Началом новой жизни Дональда Дженовски.

- Я поговорю с ней, не переживай, - сказал отец и снова налил виски.

Разговор шёл словно сам собой: Дональд и Стив словно давно не виделись, и им так не терпелось всё обсудить. Школа, экзамены, вечеринка, работа, планы, воспоминания... Звонкий искренний смех, который так давно не слышали стены этой кухни, снова зазвучал, наполнив всё вокруг теплотой и счастьем.

- Хах, да, это было круто, - смеялся Дональд, наливая в стакан последнюю порцию виски. – Но я всё боялся, что вы поранитесь в этом аквапарке.

- Да уж, мы не могли усидеть.

Повисла тишина. Посмеявшись обо всём на свете, отец и сын вдруг замолчали. Сонливость и лёгкое опьянение всё же давали о себе знать.

- Пап, могу я спросить?... – неуверенно сказал вдруг Стив. Он нервно крутил в руке стакан из-под сока, который только что выпил.

- Сегодня всё что угодно, - голос отца был пьяным и добрым. Стив давно не видел его таким. Чтобы Дональд много смеялся, разговаривал, выпивал. Вёл себя, как самый обычный жизнерадостный человек, а не робот-трудыга.

- Тот труп, что мы видели вчера... Бьянка Старви. Выяснили, как она умерла?

Стив нервничал. Отец давно запретил ему задавать вопросы о работе, чтобы ему снова не захотелось «влезть в неприятности». Стив напряжённо ждал, когда отец поднимет на него внезапно изменившийся на строгий взгляд, нахмурит брови и закроет тему.

- Нет, - неожиданно спокойно ответил отец. Он посмотрел на сына серьёзно, но не строго. – Точнее, причина смерти понятна: потеря крови. Полная. Как именно её лишили крови – неизвестно. На её шее глубокая открытая рана, рваная, словно её шею очень неаккуратно резали или разорвали.

Есть ещё несколько трупов с такими же приметами. Рваная рана, полное отсутствие крови. Все найдены на том берегу ночью, все мокрые, словно только что из воды. Только труп Барри Лимвуда был едва влажный, но и лежал он там долго, почти всю ночь. Есть подозрения, что это какой-то сатанистский обряд. Вода, кровь, странные раны на шее. Полиция изучает все местные сатанистские и сектантские группировки, но пока никаких зацепок. Боюсь, трупы ещё будут. Дело весьма неоднозначное.

Дональд сделал последний глоток.

- Я знаю, что она была твоей знакомой, Стив. Но ты не должен в это лезть, это дело моё и полиции. Всё очень и очень опасно, - Дональд встал, пошатываясь, поставил стакан в пустую раковину.

- Я понимаю. Я не буду лезть, - ответил Стив. Он бросил пустую бутылку из-под виски в урну, убрал свой стакан в раковину.

Отец с сыном пошли по комнатам, за окном была уже глубокая ночь и сильный ливень, за которым было не слышно быстро удаляющиеся по лестнице шаги. Дейв быстро закутался в одеяло и притворился спящим.

Стив же всё думал о словах отца, глядя на разбушевавшийся ливень за окном. Пальмы, расшатываемые от сильного ветра, были словно чёрные под покровом ночи. Дождь барабанил по крыше, подоконнику, крыльцу. Сквозь шум ветра и ливня был слышен шорох волн, бьющихся о скалы

и берег.

Трупы ещё будут... На всё том же берегу... Или уже есть?..

Из автобиографии.

В школе я был троечником (возможно, даже двоечником) в душе и голове, хорошистом – в дневнике. Я не любил учиться, ничего не понимал, терпеть не мог эти нудные уроки и надоедливые домашние задания. Признаться, я до сих пор считаю школу пустой тратой времени. Мне нравились только биология и литература. Резать лягушек и читать про русалок из древних мифов – что может быть интереснее? Все остальные предметы были глупыми и скучными. Я умел хорошо извернуться, вовремя списать или подмазаться к учителю – так у меня появлялись хорошие оценки. Я это делал лишь с одной целью – остаться в живых. Чтобы этим вечером не получить ремнем по заднице.

Лишь Хлою я любил больше, чем биологию и литературу. Хлоя Куарес – красивая пышечка с каштановыми волосами и вздернутым носиком. Ее слегка оттопыренные ушки так украшали ее миловидное личико, что я просто таял, смотря на нее на переменах.

Я был в седьмом классе, когда подарил ей цветок. Точнее, подкинул на ее парту на перемене, пока в классе никого не было. Она подумала, что это от Пола – придурка Пола, который ходит в школу только ради уроков физкультуры. А он и не отрицал. Так они начали встречаться.

В выпускном классе Хлоя бросила этого болвана, и у меня снова появился шанс. Я смотрел в зеркало и видел перед собой того, кем не должен был быть, кем не хотел быть. Прыщавый, худой, бледный, в каких-то лохмотьях. Да, я понимал, что внешне я не могу выглядеть лучше. У нас большая семья и денег на то, чтобы один из сыновей вдруг стал красавчиком, просто нет. Но я знал – я не такой, как все остальные. Я умный, харизматичный, смелый и сильный. Я знал, что, если Хлоя пообщается со мной, она непременно влюбится. А как не любить человека с такими обширными знаниями, широким кругозором, отменным чувством юмора?

Я пригласил ее пойти вместе на выпускной. Она ответила: «Извини, у меня уже есть пара». Это была единственная фраза, которую она сказала мне за всю жизнь. Наверняка, сейчас эта старуха жалеет, что пошла на выпускной с этим тупицей Генри Дженовски. Он так и не подарил ей счастливую жизнь в роскоши, а я мог! Эта паршивая дрянь, надеюсь, всю жизнь несла тяготы наказания от того, что отказала единственному здоровому человеку в ее жизни.

Женщины – странная неказистая ошибка природы. Есть лишь одна девочка, у которой есть шанс стать отличной женщиной, но об этом позже. Мать «кланялась» ублюдку-отцу, учительнице, тупые сварливые тетки, никогда не видели моего таланта за кучей бесполезных тестов, Хлоя – никчемный зловредный нарост на теле нашей прекрасной планеты.

Глава 3. День дождя.

Семья Дженовски была своеобразным примером для подражания. Трудяги-родители, находящиеся на весьма престижных должностях, умные и бесконечно влюблённые друг в друга. Мальчики-погодки, прекрасные сыновья. Почти прилежное поведение, хорошие оценки, даже переходный возраст прошёл практически бесп проблемно. С самого начала мало кто верил в успех этой семьи. Ну как может семья быть счастливой, когда мама почти сразу после родов «бро-

сила» детей ради карьеры? А отец? Он же целыми сутками работает с трупами, маньяками-убийцами, а иногда ему платят богатенькие жёны и мужья, чтобы разоблачить своих вторых половинок. В таких случаях Дональду приходится наблюдать весьма нелицеприятные вещи, на которые способны с виду верные и приличные мужья и жёны. Ну как тут остаться адекватным, ещё и воспитать почти в одиночку двух сыновей?

Но время шло. Мальчики росли, становились лишь лучше с годами. Стив – настоящий гений. Обожает математику, программирование, ходит на шахматы. Весь в отца в своём стремлении всё-всё расследовать и изучить, весь в мать в своей почти журналистской харизматичности, умении где-то человека «заболтать», а где-то – держать язык за зубами. Дейв – будущий спортсмен. Скромный, красивый, как актёр сериалов, обожает всё, что связано с морем. Весь в отца в своей сдержанности, весь в мать в своём потрясающем умении писать. Его творческие начинания пока не предстали на всеобщем обозрении, но, кто знает, может скоро он напишет настоящий бестселлер?

Много кто ждал развода Дональда и Джоанн. Например, бывшая подруга Джоанн, Мередит. Она часто приходила к ним в гости, когда Стиву ещё не исполнилось и года. Стоило ей остаться с Дональдом наедине даже на пару минут, она начинала всё ту же песню:

- Донни, честно сказать, Джоанн совсем не по тебе. Я го-

ворю это по-дружески, я вижу, как ты с ней страдаешь. Помнишь, какой бойкой девчонкой она была, когда ты влюбился в неё? Постоянно к чему-то стремилась, развивалась. А сейчас? Сидит целыми днями дома, ничего не делает. Смотрит сериалы. Сейчас снова беременна. Она просто не хочет вылезать из декрета! Хочет всю жизнь просидеть на твоей шее. А фигура у неё стала...

Однажды Дональд не выдержал, прервал её на полуслове.

- Мне надоело слушать этот бред. Я терпел это, только потому, что ты подруга Джоанн. По крайней мере, я думал, что подруга. Но ты – настоящая змея, Мередит. Моя жена родила мне сына, и скоро родит ещё одного. Она может работать, а может не работать сколько её душе угодно. Она отличная мать и превосходная жена, и фигура у неё потрясающая. Лучше бы посмотрела на свои обвисшие бока! Больше я не хочу тебя здесь видеть. Иди ищи себе мужика в стаде баранов, только они могут повестись на эту несусветную чушь.

Мередит ушла. Раз и навсегда. Дональд в тот же вечер рассказал всё Джоанн, слово в слово. И ей стало так тепло на душе. Её муж, её любимый муж, любит и принимает её всегда, какой бы она ни была, и даже не смотрит в сторону других женщин! О чём ещё можно мечтать?

Как только Джоанн вышла на работу, у неё тоже появились ухажёры. Но и они отправлялись не удосуживались внимания замужней красотки и уходили прямо по следам Мередит. Верность была основой отношений пары Дженовски.

Казалось, ничто и никогда не сможет их разлучить...

До прошлого вечера. Дональд носил в себе мысли о разводе давно. Он пытался дать отношениям шанс, улыбался в экран, на котором весело болтала о работе его жена, хотя внутри у него были лишь мысли «замолчи. Замолчи, пожалуйста». Раньше он слушал её с упованием, с замиранием сердца. Сейчас трепет сменился отвращением. Она вдруг казалась такой надоедливой, такой инфантильной, слишком болтливой для взрослой женщины...

Дональду было тяжело это осознать. Ещё вчера ты смотрел с любовью на ту, что подарила тебе двух прекрасных сыновей, а сегодня – перед тобой другой человек. Как? В какой момент это произошло? А главное – почему? Дональд не знал. Но теперь он знал лишь одно – так больше продолжаться не может.

Ещё этот чертов виски заставил обо всем рассказать сыну... Ну зачем? Зачем посвящать его в это все сейчас, когда он даже не обсудил это с Джоанн? Хотя, с кем ещё разговаривать? Друзей у Дональда нет уже очень давно. Карьера, семья, дела – все как-то не до этого. Все переживания топились в кофе и крепких напитках, а чаще – в невозможности даже подумать о чём-то, что по-настоящему беспокоит.

После разговора со Стивом Дональду стало легче. Наконец-то, спустя много месяцев, он почувствовал облегчение. Теперь его мысли, тревога нашли выход, он снова чувствует себя живым. Он понял, что его решение – не глупый всплеск

ежесекундных эмоций, это действительно важное и окончательное решение. Но самое главное, Дональд понял – его сын вырос. Он все понимает, он может пережить это без истерик. Теперь Дональд действительно может пожить для себя.

Когда мы вырастем? Когда нам исполняется восемнадцать? Когда выходим замуж/женемся? Когда рожаем детей? А может, когда нам уже под семьдесят, и нашим вечным спутником жизни стала палочка, которая помогает нам ходить?

Мы вырастем, когда приходится взрослеть. Есть что-то, что ломает нас. Иногда быстро, резко, как падение с высоты. Иногда медленно и мучительно, как неизлечимая болезнь. Но что-то определённо ломает нас, и мы становимся взрослыми.

Стив и Дейв рано это осознали. В какой-то момент, когда они были детьми, играли в игрушки и строили замки из песка, вдруг произошёл этот щелчок – осознание. Долго разные события складывались в единый пазл, и вот он сложился окончательно.

Сначала их не жалели. Упал, больно, заболел, сломалась любимая игрушка, обидели в школе – неважно. Есть отец, у которого слишком много дел и слишком мало эмоций. Всегда было: твои проблемы – решай сам. Потом им не помогали. Ни с уроками, ни с проектами, ни с чем. И с ними ничем не делились. «Не лезь в разговоры взрослых», «не заходи на кухню, если пришли взрослые гости», «у нас всё хорошо»,

«то, что у папы (мамы) на работе тебя не касается». Ну а потом тот самый «щелчок». Всё скопилось, сложилось, паззл сошёлся.

Так парни и стали взрослыми. Поняли, что только они вдвоём есть друг у друга, и беречь друг друга надо сильнее всего. Поняли, что они – отдельно, родители – отдельно.

Стив, узнав о решении отца, не был рад. Грустью его состояние тоже не назвать, скорее – смятение. Он не знал, как реагировать. Внутри него словно была борьба между несколькими его личностями, которые подкидывали разные варианты реакций. Он знал – выбирать нужно ту, которая больше придётся по душе отцу. Стиву не хотелось, чтобы отец думал, что он ребёнок, который не умеет правильно реагировать на такие вещи. Ещё ему не хотелось показать своих истинных чувств. Ведь он – взрослый мужчина, а таким неприято выставлять чувства напоказ. Он хотел поддержать отца, стать ему опорой, показать, что он повзрослел и спокоен в таких моментах. И это у него получилось.

Но разве должно быть так? Все представления Стива об идеальной семье, об отношениях, о любви, наконец, разрушились в один миг. Он сам не так давно в разговоре с друзьями кричал о возможности любви на расстоянии. «У меня есть живой пример!» - аргументировал он. И что же сейчас? Его аргументы – пустой звук. Отец перевернул всё с ног на голову. Они же любили друг друга. Как они могут взять и развестись, словно не было этих лет любви и счастья?

Это просто не укладывалось в его голове.

Утро субботы выдалось непростым для горожан. Ночной шторм нанёс свои увечья городку: перевернул мусорные баки, снёс пляжные зонтики на заднем дворе, перевернул столы и стулья. Кое-где увечья были более существенными – недалеко от берега упала огромная пальма, прямо на парочку автомобилей, стоящих неподалёку. Горожане приводили в порядок свои дома, дворики, машины, прибирали улицы и радовались, что шторм не принёс человеческих жертв. И было ещё кое-что, что грело душу – предстоящий День дождя. Это праздник, который традиционно празднуется по всему Мараксу в первую субботу мая. И, очень часто, в этот день либо перед ним проходит первый тёплый дождь, который словно готовит жителей к наступающему лету. В этот раз дождь был ночью, с пятницы на субботу, но он не был тёплым, не радовал детей, не принёс прежней радости. Он был странным, даже немного сверхъестественным...

- Стив, вставай! – Дейв тряс брата за плечо. Стив отчаянно не хотел просыпаться, но Дейв был очень настойчив. – Стив! Это срочно, просыпайся!

- Что стряслось? – сонно спросил Стив, протирая глаза. Перед ним на его кровати сидел Дейв с ноутбуком в руках. На экране ноутбука было лицо Криса, на фоне всё той же больничной палаты.

- Вставай, Стив, не время спать! – кричал Крис.

- Боже, да что вообще такое могло произойти, чтобы вы,

два прикурка, будили меня в субботу утром?! – возмутился Стив.

- Апокалипсис, - абсолютно серьёзно сказал Крис. – В общем, я изучил подробно всё, что может быть связано с убийством Бьянки.

- Там не только Бьянка, жертв несколько... - начал было Стив, но Крис перебил его.

- Я так и думал. Короче, нет таких обрядов. Ни у сатанистов, ни у сектантов. Нет ни одного известного обряда, в котором жертву окунают в воду, убивают, забирают всю кровь. Ещё и оставляют эту отметину на шее. К тому же, любой обряд проходит шумно. Костры, ритуальные танцы, молитвы. Ничего этого не было. Убийство произошло в тишине, что говорит о том, что, скорее всего, убийца был один. Я нашёл кое-что в Интернете про мифических существ, которые обитают в воде и убивают.

- Какие ещё мифические существа, Крис?.. – Стив скептически закатил глаза.

- Ты зря так думаешь! Если мы копнём глубже, мы сможем понять мотив убийцы. Что, если убийца не сектант, а какая-нибудь бабушка, слишком верящая в сказки? Или какая-нибудь странная семейка, которая хранит реликвии, связанные с древними мифами? Может, жертвы перешли им дорогу?

- Бред, конечно, ну и? Что ты там откопал?

- Нэанги. В армянской мифологии есть демонические

оборотни-вампиры, приходящие в образе русалок, они пьют кровь. Есть ещё фараонки, но это библейский сюжет о войнах фараона, он к нам не очень подходит.

- И что же, ты думаешь, что убийца – демонический вампир-оборотень?

- Нет. Но сегодня ночью произошло кое-что.

- Шторм? И чем он так тебя напугал?

- Ты не в курсе?

Крис и Дейв удивлённо посмотрели на Стива. Стив понял, что означают эти взгляды – произошло что-то серьёзное, что-то действительно достойное внимания, в отличие от глупых сказок.

- Вместе с дождём на город падала рыба чешуя, - сказал Дейв.

- Что? – Стив нахмурил брови и с недоумением посмотрел сначала на брата, потом на Криса. – Вы шутите?

- Посмотри сам.

Стив подошёл к окну и увидел то, что никак не могло быть реальностью. Вся земля, весь дворик был усыпан блестящей серебристой чешуёй. Улица неестественно блестела, переливалась на солнце. Создавалось впечатление, что был какой-то серебряный дождь.

- Чешуя?! – удивлённо воскликнул Стив.

- Да, - сказал Крис и продолжил говорить с присущим ему дикторским тоном. – В Интернете нет ничего на эту тему, абсолютно. Только ссылки на фильмы, аниме и так далее. Я

посмотрел новостные сюжеты за сегодня, но никто не может объяснить причину такого странного дождя. Говорят, просто магнитные бури. Это полный бред. Они просто хотят успокоить нас. Я думаю, это предзнаменование. Как перед апокалипсисом.

- Каким ещё апокалипсисом? – Стив снова закатил глаза.

- Слушай, Стив, это всё очень странно. Эти мокрые жертвы, но не утопленники, теперь дождь из чешуи. Я думаю, надо быть готовыми ко всему.

- Я схожу за кофе, - сказал Дейв и поставил ноутбук на кровать.

- Вряд ли это апокалипсис, Крис, - сказал Стив, когда дверь за Дейвом закрылась.

- Надо продумать все варианты развития событий. Кстати, сегодня День дождя. Вы идёте?

- Конечно, Дейв же там будет выступать с номером на воде со своими друзьями-сёрферами. Он готовился почти весь год.

- На Дне дождя будет куча народу на берегу океана, совсем недалеко от места преступления. Будет легко следить за тем, появятся ли новые жертвы.

- Ребят, - в комнату зашёл Дейв. – Отец не пускает на кухню, он там разговаривает с капитаном Гурсом. Я краем глаза увидел фотографии жертв – все как одна. Вспоротое горло, пустые тела, выражение ужаса на лице. Они там прямо сейчас обсуждают это дело!

- Нам нужно всё услышать! – воодушевлённо сказал Крис.
- Но если отец заметит... - начал Стив.
- Значит надо подслушать так, чтобы не заметил.
- Я знаю! – воскликнул Дейв. – На кухне стоит умная колонка, а у неё есть функция радионяни. Мы можем слышать всё, что там происходит, при том, что нас слышно не будет!
- Гениально! Включай!

Стив уже смирился с энтузиазмом парней. Он понял, что это дело само просится к нему в руки, его просто не избежать. Разум Стива всё ещё просил его остановиться и вернуться к тем делам, которые действительно важны для его жизни, но сердце трепетало от одной мысли об убийствах, преследованиях, уликах.

Дейв открыл приложение в телефоне, включил радионяню, и из телефона послышался голос Гурса:

- Все жертвы убиты, не утоплены, это абсолютно точно.
- Что же до свидетелей? – спросил Дональд.
- Вообще ничего. Джейкс и Лимвуд ушли из дома в магазин, вечером, перед убийством. Просто ушли и не вернулись. По поводу Старви новые сведения. Нашли парня, который помогал ей чинить машину на шоссе. Тайлер Вуфер, механик. Ему очень повезло оказаться там, потому что, по его словам, проблемы у машины были серьёзные. Как он сказал, Бьянка сильно торопилась к сестре, поэтому просила просто помочь ей, чтобы она доехала, а потом бы она уже обратилась в сервис. Тайлер сделал всё, что мог, но предупредил, что

есть вероятность, что машина вскоре встанет вновь. Это было примерно в восьмидесяти километрах от города, поэтому он полагал, что до города она точно доберётся. Машину Бьянки так и не нашли, но установили номер и марку, объявили в розыск. Так же, у жертв нет никакой связи между собой. Они, скорее всего, даже знакомы не были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.